

25 МАЯ 1976

«КОММУНИСТ»
г. САРАТОВ

ПОЭТ БАЯНА

К 70-летию со дня рождения И. Я. Паницкого

ОДИН из моих соседей по купе включил репродуктор. Широкая русская мелодия «Тройки», исполнявшаяся на баяне, захватила всех нас.

— Паницкий играет, — сказал один из пассажиров.

— Да, это он, — подтвердил другой.

Когда я сказал, что не только знаю этого музыканта, но мы с ним вместе и работаем, спутники засыпали меня вопросами:

— Паницкий играет, как чародей, но как он этого добивается? А с чего у него все это началось?

— С чего все началось? — переспросил я и, уже отвечая своим мыслям, продолжил:

— Все началось очень просто. И необычно.

КОГДА у балаковского пастуха и грузчика Якова Паницкого родился сын, младенца простудили в церкви, и у него заболели глаза. Полуграмотная фельдшерша осложнила болезнь, и в двухнедельном возрасте мальчик ослеп.

...Как только сошел снег и начинало пригревать весеннее солнышко, Яков Иванович уходил до глубокой осени на прибрежные луга пастись скот и забирать с собой сына. Пастух любил петь, знал много русских народных волжских песен, и в окрестных лугах и рощах раздавался его звонкий и проникновенный голос. И как чудо воспринял он, когда Ваня, которому едва минуло два года, сыграл на дудочке песню, услышанную от отца. «Чуткая душа у мальчика, музыкальная, и слух особенный», — делился с товарищами Яков Иванович.

Приезжий профессор-офтальмолог заявил, что зрение восстановить нельзя, но под-

твердил, что у мальчика феноменальный слух. И тогда Ване купили семиклавишную гармонику. Но уже вскоре маленькому музыканту понадобились более сложные инструменты. Ваня подбирал песенные и плясовые напевы, стремился воспроизвести звуки, подслушанные у природы, — во всем он слышал только музыку.

Замечательные, добрые люди, встретившиеся на пути Паницкого, не только обратили внимание на его незаурядное дарование, но и заменили ему в известном смысле школу, в которой он столь нуждался. Это были жившие по соседству музыканты братья Боковы, гармонист-самородок Федор Хайров, учитель местной школы А. И. Майоров, организовавший первое публичное выступление пятилетнего Вани, которое прошло с огромным успехом. Но, пожалуй, наиболее сильное и плодотворное влияние на мальчика в этот период оказала профессиональная пианистка А. В. Бобылева, в течение двух лет безвозмездно обучавшая его игре на фортепиано.

Но с каким трудом и ценою каких испытаний пробивали себе дорогу первые победы неокрепшего таланта! С шести лет Ване пришлось пойти на заработки. Он играл в ресторанах, трактирах, на домашних вечеринках, на свадьбах.

РЕВОЛЮЦИЮ юный музыкант встретил восторженно. Определяя свое место в жизни, он чутко прислушивался к зарождению новых, дотоле невиданных отношений между людьми. И теперь Ваня Паницкий играл новым слушателям — бойцам и командирам Чапаевской дивизии. Может быть, именно в те памятные вечера подумалось ему о высо-

ком назначении народного музыканта.

В Саратове, куда переезжает семья Паницких, гармонист начинает активную концертную деятельность, выступает на предприятиях, в клубах, в воинских частях. Здесь судьба сводит его с известными музыкантами. Юноша работает над репертуаром, занимается на фортепиано, изучает теорию музыки, особенно упорно овладевает игрой на скрипке, сначала под руководством Б. А. Богатырева, а затем в классе Г. К. Ершова Саратовского музыкального училища. Это была очень яркая и важная полоса в жизни Паницкого: расширяется его кругозор, музыкальное мышление становится не только более профессиональным, но и более образным, все отчетливее выступают композиторские грани его таланта.

В это время по всей стране проходили конкурсы гармонистов. Состоялся такой конкурс в 1927 году и в Саратове. На нем И. Я. Паницкий был удостоен первой премии. Он продемонстрировал растущее мастерство, подтвердил правильность избранного им пути. Имя музыканта становится популярным. Участие в конкурсе является важной вехой в судьбе Паницкого еще и потому, что, услышав игру баянистов, он почувствовал большие исполнительские и звуковые возможности этого инструмента. Быстро овладев баяном, Иван Яковлевич навсегда связывает с ним свою творческую жизнь. Уже в 1939 году игра на этом инструменте приносит ему всенародное признание — первую премию на Всесоюзном конкурсе исполнителей.

ОСОБЕННОСТЬ художественного облика Паницкого состоит в том, что

его исполнительское искусство и композиторская деятельность являют собой единый творческий процесс и потому воспринимаются слушателями как высочайший образец поэтического стиля. Репертуар артиста огромен и непрерывно обогащается. Он включает в себя произведения различных стилей и эпох. Исполняет их Паницкий, как правило, в собственных транскрипциях и обработках. Здесь и прекрасные фантазии на темы Глиэра, Василенко, Хачатуряна, Дунаевского, Блантера, и чарующие своей свежестью и чистотой переложения для баяна сочинений Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шумана, Дворжана, Глинки, Чайковского, Мусоргского, Бородина, Рахманинова, оригинальные собственные фантазии «Проводы новобранцев», «Утро в деревне» и многое другое.

Но стихия И. Я. Паницкого — русская народная песня. В этом поистине неисчерпаемом и вечно новом источнике он отыскивает такие еще нетронутые пласты, которые позволили ему впервые в истории музыкального искусства создать уникальные по своей художественной значимости обработки — картины русских песен для баяна, широко используя принцип подголосочной полифонии. Здесь заложены истоки его исполнительского стиля и основы художественного мировоззрения.

За более чем полувековую концертную деятельность Паницкий дал около десяти тысяч концертов, создав, по существу, не только самобытный репертуар для баяна, но и свой неповторимый стиль, оказывающий ныне устойчивое влияние на формирование новых поко-

лений музыкантов-исполнителей.

Выдающийся советский композитор И. О. Дунаевский, с которым Иван Яковлевич был связан творческой дружбой, писал ему: «Скажу без преувеличения, что я готов слушать без конца Вашу поэтическую игру. После встречи с Вами баян стал для меня открытием».

«Баян стал открытием» — эти слова точно и полно передают существо творческого подвига Паницкого. В его игре покоряет не внешняя виртуозность, а глубина и чистота поэтического чувства, тонкая одухотворенность, задушевная искренность. Паницкий совершил много открытий. Он мастер звукового колорита. Virtuозное владение мехом, своеобразная штриховая динамика, секреты вибрато и многое другое роднит баян с певчим скрипки и звучанием человеческого голоса, а ритмическая свобода и импровизационность в лучшем смысле этого слова сообщают исполнению трепетную новизну. Кистью широкой, свободным и точным мазком воссоздает художник форму целого и вместе с тем покоряет филигранной отделкой деталей.

Одна из приметных граней облика И. Я. Паницкого — его воспитательно-педагогическая деятельность. Он организатор класса баяна Саратовского музыкального училища, его многочисленные ученики — артисты-исполнители, преподаватели музыкальных учебных заведений. Его сборник «Играй, мой баян», на котором учились и учатся поколения музыкантов, издавался три-

жды общим тиражом около 100 тысяч экземпляров, но является библиографической редкостью.

Как символ народного признания носит И. Я. Паницкий высокое звание заслуженного артиста России. И этот творческий путь длиною в полвека он прошел вместе со своей женой Прасковией Ивановной — верным другом и надежным помощником.

Бесконечно влюбленный в жизнь, музыкант щедро и восторженно отдает свою истощимую творческую энергию служению людям. Легендарная звезда баяна продолжает свое движение, ибо художники такого масштаба, как И. Я. Паницкий, не могут не двигаться к новым вершинам.

А. ЛЕВИНОВСКИЙ,
художественный руководитель Саратовской филармонии, заслуженный работник культуры РСФСР

На снимке: И. Я. Паницкий.

Фото Ю. Михайлина